

Сложное слово, составленное слиянием исходных простых слов.

Примеры структурного анализа сложных слов, составленных исходными простыми словами, используемыми в слитном или раздельном виде.

В работе «Происхождение слов ОБЪЯТЬ и ОБНЯТЬ» <http://viXra.org/pdf/2006.0139v1.pdf> рассмотрен только один пример использования *различителей* в сложном слове, составленном исходными простыми словами ОБ+ЙА+ТЬ. Добавим к этому другие примеры использования различителей, а также их видов при выполнении структурного анализа сложных составных слов.

Рассмотрим использования согласной «Н» в качестве произносимого различителя в другом слове – СЕЯТЬ. Оно разбивается на значащие части СЕ+Я+ТЬ, используемые в двух разных значениях – *бросать* (зерно, например) или *терять*. Поскольку ПОСЕЯЛ может означать *потерял*. А может еще использоваться в значении *открыть* или *показать*, выражаемом словом СНЯТЬ, например, маску, скрывающую в прямом или переносном смысле *лицо* или «истинный облик». При этом слово СНЯТЬ составлено теми же самыми значащими частями СЕ+Я+ТЬ – что и слово СЕЯТЬ.

Как различить эти *одинаковые* слова, но совершенно разного смысла? Можно предложить варианты произносимого различителя Ъ – СЪ+ЯТЬ или пробела «С ЯТЬ» в значении ИЗЪ+ЯТЬ, но вместо этого используется *произносимый различитель*, представленный согласной «Н» – СЪ+НЯ+ТЬ. Другой произносимый различитель Ъ уже за ненадобностью опускается. Структурно это те же самые слова СЕ+ЙА+ТЬ (или ТЫ), но использование произносимого различителя «Н» дает сокращение С(е)+НЯ+ТЬ. То, что согласная «Н» является именно различителем и не имеет никакого дополнительного смыслового значения подтверждается глаголом в повелительном наклонении СНИМЬ, используемым в форме СЫМЬ, где слово ЯТЬ (СЕ+Я+ТЬ) заменено словом *иметь* – С+ИМЕ+ТЬ с использованием теперь уже другого произносимого различителя в виде согласной «М» с той же самой целью выражения новой гласной Е (но не Э) в качестве одногласия в слогЕ МЕ.

В принципе точно также могли рассматриваться две *разные* гласные Ы и И. Но они изначально принимаются в качестве разных.

А в форме СЕ+Я+ТЬ, где буква Я используется как полуторогласие ЙА различитель «Н» не применяется за ненадобностью.

Можно рассмотреть также выражение «И Я», где слово И означает добавление, а Я используется как полуторогласие. Здесь различение выражается посредством *пробела*, дающего уже ДВА слова.

Но то же самое могло бы использоваться и в слитном виде, как одно слово. С произносимым различителем ИЪЯ. Но для получения одногласия Я используется *произносимый различитель* теперь уже в виде согласной «М», образующий слог МЯ. В итоге получается слово ИМЯ того же самого смысла, что И+Я, где слово И означает добавление, а Я теперь произносится как одногласие в составе слога МЯ.

В итоге получается в одном случае ДВА неслитных слова – «И Я», а в другом – уже ОДНО слитное слово И+Я, но в произношении и на записи имеющее дополнительный произносимый различитель, представленный согласной «М» – ИМЯ. В точности означающих одно и то же – сочетание слова И в значении *добавление* и слова Я, в форме полуторогласия или одногласия, выражаемого дополнительным произносимым различителем в виде согласной «М» в форме слога МЯ.

А как это *объясняется* словарями? – Никак, *об этой его* структуре, похоже, нет никакого представления.

Кстати сказать, в выражениях «ОБ ЭТОЙ» и «О ЕГО» также использован в первом случае произносимый различитель в виде *пробела*, образующего два слова. И даже двойной различитель – произносимый в виде дополнительной согласной «Б» и произносимый – в виде пробела, выражающие необходимость произношения Е в виде исходного одногласия Э (говорят также ОБ ЕТОЙ в виде полуторогласия ЙЭ). Выражаемого также заменой полуторогласия Е=ЙЭ исходной гласной Э. То есть здесь даже не одно или два, а целых три различителя правильного произношения и написания. В другом же случае – использован только один различитель в виде пробела, обозначающего произношение Е как полуторогласия ЙЭ. И все это – для различения произношения двугласий «О+Э» и «О+Е».

То же самое могло бы выразиться в одном слитном слове в форме записи – ОЙЭГО и ОБЭТОЙ при устранении Е за ненадобностью или же ОЕГО и ОБЭТОЙ, при нормированном произношении Е только как полуторогласия ЙЭ.

Использование подобной записи по принципу – как слышится, так и пишется, может поставить в тупик исследователя, занимающегося разбивкой слов на значащие части.

Мог бы также использоваться непронизносимый различитель Ъ с устранением пробела на записи, даваемой в виде уже одного слитного слова ОБЕГО.

А в слове ОБЪЯСНЯТЬ=ОБ+Ъ+Я+С+Н+Я+ТЬ *непронизносимый различитель Ъ* использован для выражения отделяемого полуторогласия Я=ЙА. Здесь «С» это сокращение слова СЕ, второе Я, теперь уже одногласие, выражается с помощью *пронизносимого различителя*, используемого в виде согласной «Н» в форме слога НЯ. То есть в одном сложном слове, используемом в слитном виде, есть ДВА различителя – непронизносимый Ъ, отделяющий полуторогласие ЙА, и пронизносимый «Н», выражающий одногласие Я в форме слога НЯ.

И всех этих сложностей можно было бы легко избежать, если бы было установлено общее правило различения записи – одногласия Я и полуторогласия ЙА. При этом слово могло бы иметь вид ОБЙАСЯТЬ, где оба разделителя Ъ и Н могли бы уже и не понадобиться. Примерно так в быстрой речи это может и прозвучать, что вовсе не отражается на письме.

Здесь не совсем удачно использование в качестве объяснения новых дополнительных гласных именно И в составе полуторогласия, дающего ЙА взамен ЙЯ.

Произношение дополнительных гласных сложно и даже невозможно объяснить без дополнительной опоры на согласную. Сама же эта согласная нужна только лишь для того чтобы объяснить правильное произношение новой дополнительной гласной. Поскольку, например, слоги МА и МЯ, НА и НЯ, РА и РЯ легко и просто различаются между собой, и понимание их произношения достигается без труда.

А при использовании полуторогласия ЙА необходимое объяснение произношения дополнительной гласной Я не достигается. Понятно конечно, что она должна звучать как-то иначе, не так, как А, однако, как именно этим не выясняется. Предпринимались даже смешные попытки изображения физического языка в разрезе, якобы дающие какое-то объяснение правильного произношения. Легко достигаемого использованием подходящих согласных.

Также существует еще и другая проблема, состоящая в том, что *одними теми же* буквами Я, Е, Ё или Ю обозначается как новые гласные в качестве *одногласия*, так и полуторогласия ЙА, ЙЭ, ЙО или ЙУ. Которые необходимо каким-то образом различать.

Все было бы очень просто, если бы буквами Я, Е, Ё и Ю обозначалось только лишь одногласия, выражаемые новыми гласными, а для обозначения полуторогласий использовались записи ЙА, ЙЭ, ЙО и ЙУ.

Но, во-первых, само это понимание до сих пор еще не достигнуто даже до настоящего времени. И было бы крайне затруднительно реформирование нормируемых правил записи.

И, во-вторых, что самое главное – *пронизносимые* различители, представляемые подходящими согласными, теперь уже *не отменить*, так как при их устранении измениться произношение множества слов. Поэтому и сохраняются эти дополнительные *пояснители*.

В виде *непронизносимых* различителей Ъ, Ь, апострофов «'» или пробелов. Или *пронизносимых*, представленных какой-либо подходящей согласной.

При этом нужно, конечно, не забывать, что сами эти *различители*, пронизносимые или непронизносимые, никакого дополнительного смыслового значения, кроме самого этого различения, не несут. И при делении сложного слова на части, образуемые исходными простыми словами не только могут, но и должны не учитываться.

Иначе возникает научная белиберда, не позволяющая легко и просто понять истинный состав исходных простых слов, образующих сложное слово.

Особенно с учетом дополнительно применяемых сокращений. Используемых для упрощения сложных слов. Этим объясняется отчаяние в понимании толкователей, видящих лишь смысловый корень сложного слова, а прочие его части воспринимающих уже чисто формально в качестве *приставок, суффиксов* и *окончаний*, не имеющих якобы никакого другого, кроме грамматического, собственного смысла.